СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№1, 2011

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

На одной из встреч белорусских правозащитников возникла дискуссия по поводу целесообразности подачи индивидуальных жалоб в Комитет ООН по правам человека, в ходе которой определилось два основных подхода: пессимистический и оптимистический.

Василий
ПОЛЯКОВ

Международные механизмы защиты прав человека как фактор национальной правоприменительной практики

Не отрицая полезности использования данного механизма правозащиты в целом, пессимисты аргументировали свою позицию тем, что возможности Комитета крайне ограничены, дела рассматриваются долго, к тому же правительство Беларуси считает принятые решения не обязательными для исполнения. Соответственно, нет необходимости широко прибегать к подаче жалоб в Комитет ООН по правам человека и использовать данный механизм только в исключительных случаях.

Сторонники оптимистического подхода исходили из того, что обращение в Международную инстанцию создает дополнительные стимулы для работы общественных активистов, для которых сам факт признания Комитетом нарушения их права дает положительный эмоциональный заряд, а эффект победы распространяется и на другую деятельность. Кроме того, подаче жалобы предшествует большая подготовительная работа, в которой задействованы и правозащитники, и общественные активисты, и государственные органы, и суды, что уже само по себе очень важно для актуализации проблемы прав человека, создания почвы для изменения ситуации в дальнейшем.

В связи с этим хотелось бы более подробно остановиться на деятельности, которая предшествует подаче жалобы в ООН-овский Комитет, которая, к сожалению, не всегда видна стороннему наблюдателю, но значение которой сложно переоценить.

Действительно, подготовка и подача жалобы это заключительный этап достаточно сложного пути по восстановлению нарушенного права.

2 стр. >>>

Международные механизмы защиты прав человека
как фактор национальной правоприменительной практики

«Определение обращения в Комитет ООН в качестве одного из этапов правозащиты уже изначально требует совершенно иного подхода к работе, а также ее спланированности и системности. Во-первых, столкнувшись с конкретным делом, правозащитник оценивает его перспективы в международных инстанциях и, соответственно, определяет нормы международного права, в первую очередь Международного пакта о гражданских и политических правах, нарушение которых может быть зафиксировано. Во-вторых, подобный анализ заставляет уже на начальном этапе переводить общение с национальными судебными и государственными органами на язык международного права. В-третьих, аргументация, основанная на нормах международного права, значительно усиливает позиции заявителя, так как на этом фоне национальное законодательство, к которому апеллирует противоположная сторона в лице тех или иных государственных органов, выглядит более чем скромно. И, наконец, нельзя забывать о том, что работа с международным правом в национальных судах делает очевидным для всех участников процесса несовершенство и угловатость тех нормативно-правовых актов, которые регламентируют реализацию того или иного права, создавая при этом не дополнительные возможности, а скорее препятствия, часто непреодолимые.

Это, конечно, не означает, что исход судебного разбирательства при таком подходе будет в пользу заявителя. Пока практика такова, что восстановить в национальных судах любое из нарушенных политических, и даже большинства гражданских прав, попросту невозможно. Но нельзя отрицать тот факт, что создается новая ситуация при принятии судебных решений, новая практика, при которой судьи вынуждены игнорировать нормы международного права, не имея при этом возможности их опровергнуть. Иными словами, представителям судебной системы приходится «перепрыгивать» через международные обязательства Беларуси в области прав человека, о существовании которых они совсем недавно, вероятнее всего, не слышали, и ссылаться на не выдерживающие критики статьи национальных законов и подзаконных актов.

Если обратится к примерам, то в первую очередь можно вспомнить дела, касающиеся права на свободу мирных собраний. Когда, например, Гомельский горисполком запрещает проведение заявленного пикета, то с точки зрения действующего Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» проблемы, казалось бы, и не существует. Горисполком имеет право запрещать массовые мероприятия, может устанавливать перечень мест, отведенных для их проведения, определять условия оплаты расходов, порядок согласования с городскими службами и так далее. В такой ситуации, казалось бы, обращение в суд не имеет практического смысла, так как горисполком все претензии легко сможет «отбить» ссылками на нормы действующего законодательства, особенно учитывая их смысловую размытость и неоднозначность. Но совершенно по-иному будут обстоять дела, если обратиться в данной ситуации к международным стандартам прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах не только устанавливает право на свободу мирных собраний, но и очерчивает пределы всех возможных ограничений данного права. Ответить на вопрос какую угрозу государственной или общественной безопасности, а также охране здоровья, правам и свободам других лиц может представлять гражданин А во время проведения пикета против отмены льгот, не просто сложно, а однозначно не возможно. Поэтому и выходят из гомельских судебных инстанций решения, состоящие из двух несогласованных частей. Первая содержит положения жалобы заявителя с веской аргументацией, основанной на международном праве прав человека, а вторая оторванная от нее констатация якобы имеющего место нарушения Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». А это и есть та фактическая ситуация, когда судьи, изучая доводы заявителя, готовят себя к работе в несколько иной системе координат, основанной на уважении прав человека, и формируют для себя направление, по которому надо двигаться в ближайшей перспективе.

> **“Горисполком имеет право запрещать массовые мероприятия, может устанавливать перечень мест, отведенных для их проведения”**

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

В ПРАКТИКЕ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ПО БЕЛОРУССКИМ ДЕЛАМ)

Леонид **СУДАЛЕНКО**

Свобода выражения мнения составляет основу политических прав, закрепленных в статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Это неотъемлемое право включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений, искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Пользование правом на свободу выражения мнения налагает особые обязанности и ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Одним из белорусских «первопроходцев», дело которого о нарушении права на выражение своего мнения было рассмотрено Комитетом ООН по правам человека, стал житель Могилева Владимир Лапцевич.

23 марта 1997 года он распространял в центре города Могилева листовки, посвященные годовщине провозглашения независимости Белорусской Народной Республики, был задержан и привлечен к административной ответственности за распространение печатной продукции без выходных данных. В жалобе автор утверждал, что является жертвой нарушения его права на свободное выражение своего мнения, закрепленного в пункте 2 статьи 19. Рассматривая все аргументы, предоставленные сторонами по делу, Комитет ООН по правам человека отметил, что в соответствии с белорусским законом издатели периодических изданий обязаны указывать некоторые выходные данные, в том числе индекс и регистрационный номер, которые могут быть получены только у административных органов. Комитет посчитал, что введя такие требования в отношении листовок тиражом в 200 экземпляров, Республика Беларусь установила препятствия, которые ограничивают право автора распространять информацию, закрепленную в пункте 2 статьи 19 Пакта. Даже если введенные против автора санкции на основании внутригосударственного законодательства допускаются, государство должно доказать, что они необходимы для одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. «Право на свободное выражение мнения имеет первостепенное значение в любом демократическом обществе, поэтому любые ограничения на осуществление этого права должны быть полностью обоснованы», - такую точку поставили в этом деле международные эксперты.

стр. 4 >>>

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ПО БЕЛОРУССКИМ ДЕЛАМ)

начало на стр.3

Вторым делом, которое рассмотрено Комитетом ООН по правам человека о нарушении права на выражение своего мнения, стало дело Александра Дергачева из города Сморгонь.

21 марта 1999 года автор, являющийся членом Белорусского народного фронта, во время организованного им пикета развернул плакат со следующей надписью: "Последователи нынешнего режима! За пять лет вы довели народ до нищеты. Хватит слушать ложь! Присоединяйтесь к борьбе, которую ведет ради вас Народный фронт Беларуси!". После этого был привлечен к административной ответственности за призывы к неподчинению существующей власти и к уничтожению конституционного порядка Республики Беларусь.

В жалобе в Комитет ООН по правам человека автор утверждал, что его права в соответствии со статьей 19 Пакта были нарушены в результате его осуждения за выражение политического мнения и распространение фактической информации.

Правительство Беларуси сообщило в своей вербальной ноте, что председатель Верховного суда Республики Беларусь отменил все постановления, принятые ранее в отношении автора, и закрыл его дело. Соответственно государство заявило, что отсутствует какое-либо основание для дальнейшего рассмотрения сообщения, однако автор продолжал настаивать на том, что Беларусь обязана признать нарушение статьи 19 Пакта.

Рассматривая данное дело, Комитет посчитал, что конкретное выражение политического мнения в форме ношения автором соответствующего плаката подпадает под действие положения о праве на свободное выражение своего мнения, охраняемого в соответствии со статьей 19 Пакта. Государство-участник не заявило о том, что применяются какие-либо из ограничений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет считает, что осуждение автора за выражение его мнений является нарушением его прав по статье 19 Пакта.

Не менее интересным с точки зрения права на выражение своего мнения является рассмотренное Комитетом ООН по правам человека дело правозащитника из Витебска Леонида Светика.

24 марта 1999 года газета "Народная Воля" опубликовала заявление, в котором критиковалась политика белорусских властей. Заявление было подписано представителями сотен белорусских региональных политических и неправительственных организаций (НПО), в том числе автором сообщения. В тексте заявления содержался призыв к бойкотированию готовившихся выборов в местные органы власти в знак протеста против законодательства о выборах, которое, по мнению лиц, подписавших заявление, несовместимо с "белорусской Конституцией и международными нормами".

26 апреля 1999 года над автором состоялся суд. Судья сообщил ему, что его подпись под открытым письмом образует состав административного правонарушения и постановил подвергнуть его штрафу.

В принятых по данному делу соображений Комитета ООН по правам человека отмечено, что подписанное автором заявление не повлияло на возможность избирателей свободно принимать решение о том, участвовать или не участвовать в выборах. Комитет пришел к выводу, что с учетом обстоятельства этого дела ограничение свободы выражения мнения не было законно оправданным на основании одной из причин, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

В одном из последних дел Комитета ООН по правам человека среди иных нарушений Пакта установлен факт нарушения со стороны Республики Беларусь права белорусских граждан на свободное выражение своего мнения.

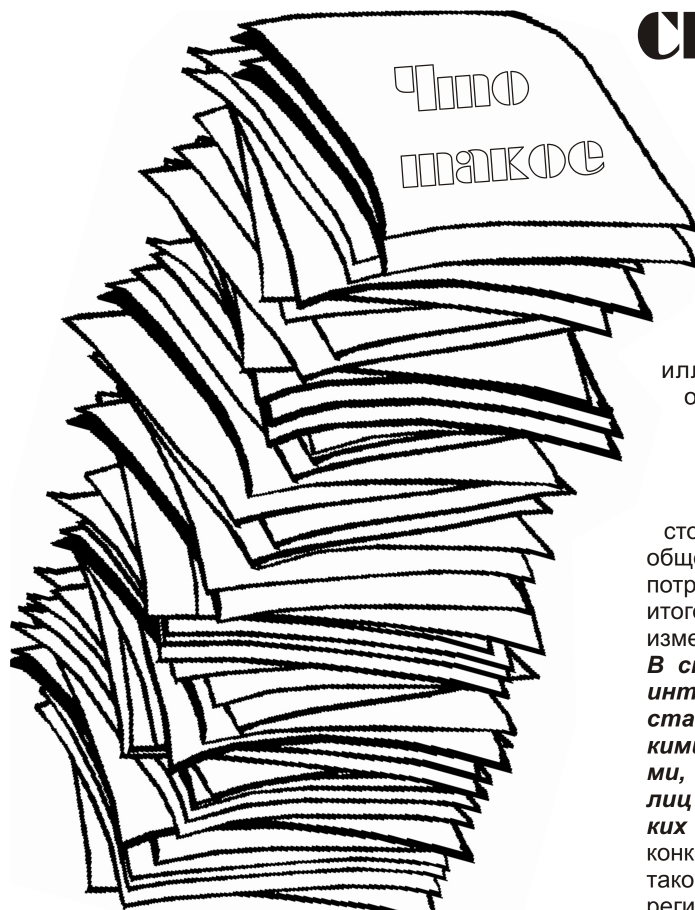
Во время проведения в 2006 году в Республике Беларусь президентских выборов Виктор Корнеенко, являясь членом избирательного штаба кандидата Александра Милинкевича, перевозил на личном автомобиле 28000 тысяч избирательных рекламных листков из Минска в Гомель. Его автомобиль был остановлен в городе Жлобине и обыскан, в результате чего избирательные материалы были изъяты, а В. Корнеенко привлечен к административной ответственности.

Комитет ООН в этом деле посчитал, что захватывая и уничтожая без достаточных оправданий незадолго до Дня выборов одной четверти предвыборных материалов кандидата в президенты, государство нарушило право на свободу выражения мнения г-на Корнеенко и г-на Милинкевича в соответствии со статьей 19 Пакта.

Приведенный перечень дел, рассмотренных Комитетом ООН по правам человека о нарушении Республикой Беларусь прав своих граждан на свободное выражение мнения, является исчерпывающим.

Однако означает ли этот факт, что со свободой выражения мнения в нашей стране все хорошо? Отнюдь нет!

В настоящее время в Комитете ООН по правам человека только из Гомельского региона зарегистрированы и ожидают рассмотрения более 30 индивидуальных сообщений граждан, связанных с нарушением права на свободу выражения мнения.

стратегическая тяжба?

Традиционно юристов обучают представлять интересы своих клиентов по конкретному делу или разбирательству. Когда в своей ежедневной практике юристы принимаются за какое-либо дело, они анализируют законодательство, применимое к данному делу, и используют процедуры, наилучшим образом, отвечающие этим интересам. Однако некоторые юристы принимаются за судебные тяжбы в целях достижения целей, выходящих за пределы интересов данного непосредственного дела или конкретного клиента. Посредством судебных процессов данные адвокаты пытаются способствовать изменению законодательства или его применения с тем, чтобы это оказало влияние на общество в целом.

Во-первых, судебный процесс по защите общественных интересов побуждает судебную систему интерпретировать закон, судебный процесс по защите общественных интересов заставляет суды придавать конкретную форму или доопределять права, предоставленные в конституциях, законах и договорах с тем, чтобы они наиболее адекватно реагировали на правонарушения со стороны правительства и общества, а также помогали тем, кто от них страдает. Кроме того, судебные тяжбы по защите общественных интересов оказывают воздействие на суды с тем. чтобы они применяли существующие нормы и законы, которые игнорируются или недостаточно широко применяются.

Кроме представления конкретного дела в местном или международном суде, стратегический судебный процесс также предполагает повышение осведомленности по вопросам, относящимся к общественным интересам, и возрастание потребностей к переменам среди широкой общественности. Судебные процессы по защите общественных интересов иллюстрируют, каким образом взаимодействуют общество и закон и как они оказывают влияние друг на друга. С одной стороны, наболевшая потребность в проведении законодательной реформы в интересах общественности стимулирует проведение стратегических судебных процессов. С другой стороны, судебные процессы сами по себе вызывают общественную реакцию, вдохновляют общественные потребности, протест и поддержку, которые в конечном итоге могут привести к социальным и законодательным изменениям.

В странах с активным гражданским обществом интересы отдельных лиц или групп часто представляются специализированными, некоммерческими, профессиональными или иными организациями, которые занимаются проблемами отдельных лиц в контексте своих собственных стратегических целей. Некоторые организации занимаются одной конкретной социальной или юридической проблемой, такой как, например, загрязнение окружающей среды в регионе, вызывающее определенное заболевание, или производство и продажа опасной продукции, приводящей к травмам у детей. Другие организации занимаются социальными или юридическими вопросами, оказывающими влияние на права определенных групп… Хотя иные организации занимаются более широкими общественными вопросами, такими как верховенство норм права или зашита прав человека, и преследуют конкретные цели, такие как внедрение международных стандартов посредством юридической защиты потерпевших в результате нарушений прав человека.

При направлении стратегического дела в суд организации по защите интересов общественности часто оказываются на передовой по продвижению социальных изменений. Однако важно отметить, что крайне редко успех или неудача кампании по защите общественных интересов определяется одним делом или решением. К примеру, вынесение отрицательного решения по делу может еще раз доказать существование неблагоприятного законодательства или практики и тем самым усугубить социальную проблему, усложняя ее успешное решение в будущем. С другой стороны, неблагоприятный исход конкретного дела может, с точки зрения ретроспективы, оказаться неприятным, но необходимым шагом в долгосрочном процессе продвижения социальных реформ. В результате, наиболее успешные группы по защите общественных интересов используют всесторонний подход к достижению своих целей, и судебные процессы являются лишь одним из элементов в широком диапазоне возможностей, имеющихся в распоряжении активистов.

6 стр. >>>

Что такое стратегическая тяжба? (продолжение)

В борьбе за социальные изменения движение по защите общественных интересов использует различные методы и стратегии. Активисты по защите общественных интересов могут лоббировать законодателей, противостоять местным чиновникам и правительственным учреждениям, использовать общественное мнение, информировать прессу и т.д. В ситуациях наличия ясного спора юристы могут выбрать путь посредничества для его решения, а не судебные состязательные средства. Однако судебный процесс остается одним из самых сильных инструментов достижения системных изменений. В то время как другие методы предполагают массовые действия или стратегию сотрудничества между группами и отдельными лицами, включая органы государственной власти, проведение стратегических судебных процессов позволяет получить доступ к судебной ветви власти в ходе борьбы за социальные изменения. Это особенно важно в тех странах, где судебная система относительно независима и, следовательно, достаточно изолирована от непосредственного влияния политических интересов. Даже в странах, где судебная система лишь относительно независима, стратегический судебный процесс задействует судебную систему и может повысить осознание общественностью сути конкретной проблемы. Такие прецедентные дела могут являться катализатором реформирования самой судебной системы.

Стратегические судебные процессы могут иногда заставить действовать государственные органы, агентства или общественные учреждения, не желающие это делать. Они могут обеспечить выполнение существующих законов и норм, даже когда те, кто ответственен за их исполнение, предпочитают их игнорировать. Посредством обеспечения выполнения конституционных гарантий судебный процесс может расширить права групп, лишенных гражданских прав. При получении благоприятного судебного решения стратегический судебный процесс может проложить дорогу реформированию государственных учреждений, ответственных за обслуживание детей, заключенных, инвалидов и других групп населения. В конечном итоге, стратегические судебные процессы помогают предоставить больше прав тем группам населения, чьи права ущемляются. Стратегический процесс может позволить жителям отдельной общины воспрепятствовать осуществлению запланированного проекта по, например, строительству предприятия по переработке вредных отходов или строительству здания или жилого комплекса, которое повлечет за собой уничтожение леса или парковой зоны. Судебный процесс может мобилизовать граждан и укрепить усилия организации путем объединения всех заинтересованных сторон. Кроме того, стратегические судебные процессы выполняют чрезвычайно важную образовательную функцию благодаря повышению осведомленности о рассматриваемых вопросах, что может потенциально привести к изменению общественного мнения и, следовательно, способствовать достижению прогресса на пути построения более справедливого общества.

Начало кампании по проведению стратегических судебных процессов, безусловно, является непростой задачей, поскольку не все основания иска, направленные на социальные изменения, бывают хорошо продуманными или являются частью более широкой стратегии или миссии. Прецедентные дела не всегда заранее планируются как таковые. Многие усилия по судебным процессам по защите общественных интересов начинаются в результате незапланированных или неожиданных событий.

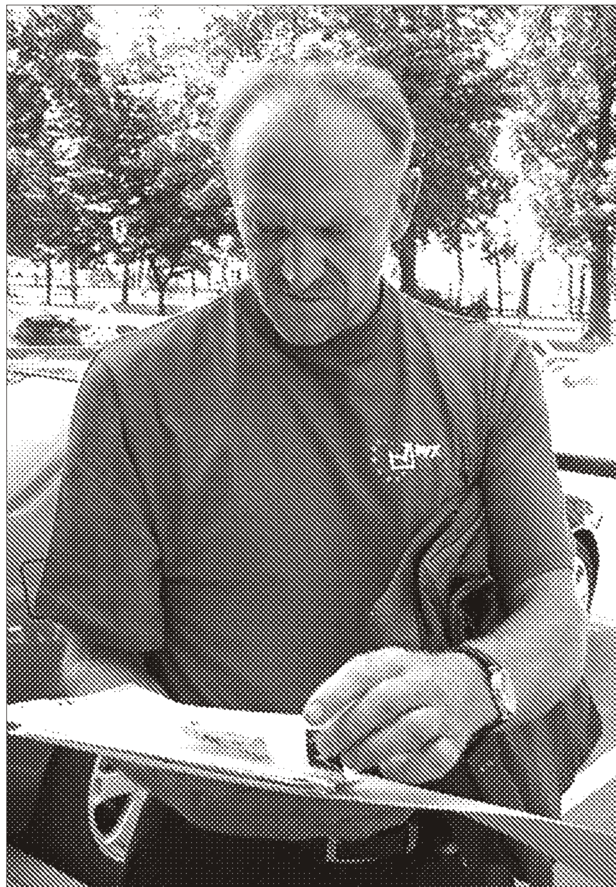
Итак, каким же образом юрист определяет, когда судебный процесс является наилучшей стратегией для обеспечения интересов общественности? Как упоминалось и обсуждалось выше, в большинстве успешных усилий по защите интересов общественности используется всесторонний подход, и судебный процесс является лишь одним из компонентов кампании. При принятии решений относительно того, следует ли возбуждать судебную тяжбу по защите общественных интересов или нет, необходимо задать себе следующие вопросы:

- ***Существует ли закон или нормативный акт, который не применяется или не выполняется должным образом?***
- ***Полностью ли применяется определенный закон судами или государственными должностными лицами или его применение является произвольным и непоследовательным?***
- ***Имели ли место серьезные юридические ограничения по использованию прав и свобод личности?***
- ***Существуют ли какие-либо международные стандарты, которые можно было бы использовать для оказания влияния на судебное производство?***
- ***Какова вероятность, что дальнейшее разъяснение рассматриваемого закона (законов) окажет отрицательное влияние на проблему, касающуюся интересов общественности.***
- ***Какие ресурсы (человеческие, финансовые, политические) нужны для достижения целей по защите общественных интересов?***

Вопрос относительно ресурсов является фундаментальным. Этот вопрос лежит в основе каждого дела, кампании и всей миссии организации по защите общественных интересов. При определении, насколько стратегический судебный процесс вписывается в общую картину задач по защите общественных интересов, необходимо тщательно рассмотреть вопрос достаточности ресурсов и их правильного распределения.

www.advocacy.kg/srt_sud_process/strategy2.htm

Продолжение в следующем номере

Комитет ООН по правам человека: нарушено право на свободу слова

Совсем недавно Комитет ООН по правам человека принял решение по индивидуальной жалобе Владимира Кацоры, в котором признал нарушение Беларусью права на свободу получения и распространения информации. Ниже приведены выдержки из данного Решения*.

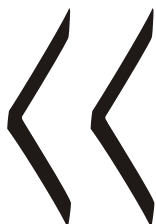
12 августа 2004 года, действуя от имени избирательного блока "V−плюс", автор перевозил из Минска в Гомель в своем личном автомобиле около 14 тыс. экземпляров листовок с эмблемой "V−плюс", озаглавленных "Пять шагов к лучшей жизни", и еще некоторое количество экземпляров газет "Время" и "Новая газета". В Жлобинском районе Гомельской области его автомобиль был остановлен сотрудниками госавтоинспекции и в их сопровождении доставлен в одно из отделений Госавтоинспекции, где автомобиль тщательно обыскали сотрудники Министерства внутренних дел. Затем автор был доставлен в Жлобинское районное управление внутренних дел, где у него изъяли листовки и газеты.

В указанную дату сотрудники Жлобинского районного управления внутренних дел составили административный акт, в котором указывалось, что автор совершил административное правонарушение по статье 167−10 (деятельность от имени незарегистрированных или неперерегистрированных политических партий, профессиональных союзов или иных общественных объединений), часть 1, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 1984 года4. 31 августа 2004 года Жлобинский районный суд Гомельской области признал автора виновным в совершении административного правонарушения по статье 167−10, часть 1, Кодекса административных правонарушений, заключавшегося в участии в деятельности незарегистрированной общественной ассоциации, и наложил на него штраф в размере 570 000 рублей (30 базовых окладов). Суд также вынес решение об уничтожении 14 000 листовок, озаглавленных "Пять шагов к лучшей жизни". Суд пришел к выводу, что, перевозя листовки с эмблемой общественной ассоциации "V−плюс", которая не была надлежащим образом зарегистрирована в Едином государственном реестре Министерства юстиции, автор занимался деятельностью от имени незарегистрированной общественной ассоциации. Это решение является окончательным и подлежит обязательному исполнению.

Рассмотрение сообщения по существу

Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, представляет ли собой применение или неприменение к делу автора статьи 167-10, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях, что привело к конфискации 14 000 листовок, озаглавленных "Пять шагов к лучшей жизни", на которых имелась эмблема избирательного блока "V-Плюс", и последующему штрафу, ограничением права автора на распространение информации по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что статья 167-10, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за деятельность от имени незарегистрированных или неперерегистрированных политических партий, профсоюзов или других общественных ассоциаций. Он отмечает также, что если бы государство-участник предусмотрело требование о государственной регистрации политических партий (включая избирательные блоки зарегистрированных политических партий), профсоюзов и других общественных ассоциаций, то это фактически создавало бы препятствия для осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта.

6 стр. >>>

Комитет ООН по правам человека: нарушено право на свободу слова

начало на стр.7

Таким образом, второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие препятствия обоснованными согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, который допускает введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми а) для уважения прав или репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Право на свободу выражения своего мнения имеет громадное значение, и любые ограничения на осуществление этого права должны проходить строгую проверку на предмет их обоснованности.

Комитет отмечает, что, как утверждает автор, статья 167−10, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях к нему неприменима, поскольку он не участвовал в деятельности какой-либо незарегистрированной общественной ассоциации, и что примененные к нему санкции были, таким образом, незаконными и являются нарушением статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, во-первых, что автор и государство-участник расходятся во мнениях относительно того, являлся ли избирательный блок "V-Плюс" общественной ассоциацией, которая должна быть отдельно зарегистрирована Министерством юстиции. Во-вторых, он отмечает, что в материалах, имеющихся в распоряжении Комитета, не содержится ничего такого, что указывало бы на то, что выводы судов государств-участников основывались на каких-либо других моментах, кроме того, что избирательный блок "V-Плюс" не был зарегистрирован Министерством юстиции. Однако Комитет не в состоянии переоценить выводы судов государств-участников относительно правового статуса упомянутого избирательного блока в Беларуси.

Тем не менее, даже если санкции, примененные к автору, допускаются национальным законодательством, государство-участник никак не пояснило, почему они являлись необходимыми с точки зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и почему нарушение требования о регистрации Министерством юстиции избирательного блока "V-Плюс" явилось основанием не только для принятия штрафных санкций, но и для конфискации и уничтожения листовок. Комитет делает вывод, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничения на пользование автором сообщения правом на распространение информации не могут считаться необходимыми для защиты государственной безопасности или общественного порядка или для обеспечения уважения прав или репутации других лиц. Комитет, таким образом, приходит к выводу, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 Пакта.

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая полное возмещение и надлежащую компенсацию. Оно также обязано принять шаги по недопущению подобных нарушений в будущем.

> "Право на свободу выражения своего мнения имеет громадное значение"

Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать соображения Комитета.

Информационно-аналитический бюллетень Гомельского Центра стратегической тяжбы "Стратегическая тяжба"

Редактор Алексей Коваль
а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.
Отпечатано на личном оборудовании.
Распространяется бесплатно.